
Н. В. Юхнева

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ
КАК ПРЕДМЕТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

I

1. Быт и культура рабочих, их семейная и общественная жизнь, фольклор стали в настоящее время общепризнанным объектом этнографической науки. Однако до сегодняшнего дня остается дискуссионным вопрос о возможности и необходимости этнографического изучения производственной жизни рабочих.

Традиционная этнографическая наука при исследовании развитых наций интересовалась только крестьянством, при этом не вызвала сомнений необходимость этнографического изучения не только производственного быта, но и собственно производства (вплоть до детального описания сельскохозяйственных орудий и процессов труда). Традиционное крестьянское сельское производство (так же как и кустарное) всегда справедливо считалось одной из составных частей культуры народа, а его особенности — естественными элементами этнической характеристики. Такое производство, не отделенное ни пространственно, ни во времени, ни по трудовым связям от семьи и семейного быта, само являлось частью быта.

Производственная жизнь рабочих отделена от домашней и семейной (в противоположность крестьянской — не только в настоящем, но и в прошлом). Тем не менее, она — неотъемлемая составная часть образа жизни, быта, и уже поэтому должна быть объектом изучения этнографии. Несомненно также, что особенности производственной жизни рабочих зависят от традиций, свойственных разным национальным, локальным или профессиональным группам. Производственная жизнь рабочих разных стран до настоящего времени имеет свои особенности, сравнительное исследование которых может дать дополнительные штрихи к этническим характеристикам.

2. Еще в 20-ые годы советские этнографы ставили вопрос о необходимости изучения производственной жизни рабочих, что нашло отражение в ряде программ, вышедших на рубеже 20—30-х годов небольшими тиражами в местных издательствах. Так, программа, изданная в Костроме, уделяет большое внимание¹ разделению рабочих на группы по степени квалификации и профессиям, а также взаимоотношению между этими группами. Особенно существенным считается различие между потомственными рабочими и выходцами из крестьян. Обращено внимание на взаимоотношения между рабочими разных национальностей, между женщинами-работницами и мужчинами, между рабочими и администрацией. Наряду с этим выясняется отношение к работе. Отдых во

---

¹ «Программа по изучению быта рабочих» (Составители Л. Китицина и В. Смирнов), Кострома, 1929.

время работы, принятие пищи в течение рабочего дня, рабочая одежда, профессиональные заболевания также нашли свое отражение в программе. Важное значение придается фольклору и так называемому языку труда.

Другая программа («Производство и быт», автор — М. Советов)² также уделяет большое внимание языку труда и производственному фольклору. Наряду с этим в ней предлагается выяснить степень сохранения костюма, особенностей говора, фольклора своей местности у рабочих — выходцев из крестьян. В программе содержатся вопросы об условиях найма, производственной одежде, а также о самом производстве (рекомендуется описывать орудия труда и процесс производства, сырье и изготавливаемую продукцию, характеризовать профессиональную квалификацию рабочих).

Программа, посвященная бурлакам (автор — Ф. Родин), этой весьма своеобразной группе рабочего класса, включает много специальных вопросов, связанных, в частности, с артельной организацией. В ней обращается также внимание на специфическую для бурлаков систему ценностей (как понималась честь, в чем усматривалось бесчестье, были ли в почете или пренебрежении хитрость, ложь и т. п.), а также на психологические черты, наиболее присущие данной группе рабочих. О необходимости изучать производственный быт (по преимуществу его социальные аспекты) говорится также в белорусской программе³.

Программы конца 20-х — начала 30-х годов, еще не совершенные, без достаточно ясных теоретических позиций и, к сожалению, почти не реализованные в свое время, содержали в зародыше то, чем этнографы начнут заниматься только спустя несколько десятилетий.

3. За последнюю четверть века учеными разных стран проделана немалая работа по исследованию многих сторон производственной жизни рабочих. Изучается производственная жизнь горняков (в ГДР, ФРГ, ПНР, ЧССР, СССР), металлургов (в СССР), лесных рабочих (в ГДР, ПНР, СССР)⁴. Несмотря на это, теоретические вопросы изучения производственной жизни рабочих в рамках этнографической науки обсуждались недостаточно. До сих пор нет единства в употреблении термина «производственная жизнь». Во многих работах советских авторов идет речь о «производственном быте». Однако определение самого понятия в этих исследованиях не дается, поэтому ученые вкладывают в него разный смысл.

Единственная книга, в которой содержится как теоретическое обоснование необходимости этнографического изучения производственной жизни, так и его определение — это коллективное исследование этнографов Петрозаводска, посвященное рабочим лесной промышленности (автор раздела о производственной жизни — В. В. Пименов). Поскольку это определение до сих пор остается единственным и, на наш взгляд, является довольно удачным, хотя и требует дальнейшего уточнения и совершенствования, мы приведем его полностью: «Под производственным бытом мы подразумеваем: во-первых, характерные производственные навыки, необходимые рабочим для пользования орудиями труда и эксплуатации средств производства, а также способы приобретения этих навыков; во-вторых, формы организации труда; в третьих, бытовые условия труда (производственно-защитная одежда, медицинское и культурное обслуживание рабочих на производстве, организация питания и

² «Программы этнографического изучения производства. I. Производство и быт. Обследование предприятий. 2. Бурлачество по Волге и др. рекам. Составлено М. Советовым и Ф. Родиным», с. а.

³ В. К а с ь п р о в и ч, Вывучэньне быту рабочих, «Наш край», 1930, № 1.

⁴ В настоящей статье не ставится задача дать обзор всех этих исследований. Отдельные примеры указаны в последующих сносках.

прочее) и, в-четвертых, устойчивые формы поведения рабочих на производстве»⁵.

4. Используя опыт как советских, так и зарубежных исследователей, а также опираясь на практику собственной полевой работы в составе коллектива, изучавшего быт и культуру уральских рабочих⁶, я попытаюсь изложить свое понимание предмета.

Прежде всего, термин «производственная жизнь», как более широкий, кажется мне предпочтительнее, чем «производственный быт». Они соотносятся друг с другом как «образ жизни» и «быт». В связи с этим хочется сказать несколько слов в защиту термина «образ жизни». В последнее время его почти вытеснил из этнографической литературы термин «быт», хотя эти понятия и не равнозначны («быт» — составная часть «образа жизни»). Среди ученых пока нет еще единого мнения, что понимать под бытом, но этнографы, как будто, сошлись на том, что бытовая сторона есть во всех явлениях жизни человеческого общества, в том числе и в производственной деятельности. Так что предмет дискуссии не в этом, а в том, подлежит ли изучению этнографии что-либо еще, кроме одежды и пищи («быта» в узком смысле) на производстве. Ниже я попытаюсь показать, насколько широк круг вопросов, относящихся к производственной жизни (в данной статье исчерпаны не все вопросы). Вот тут-то и приходится вспомнить «образ жизни», составной частью которого является трудовая деятельность. Этнографическому изучению подлежит производственная жизнь, как компонент образа жизни, а не только производственный быт, как компонент быта.

Под производственной жизнью я понимаю все виды взаимоотношений людей на производстве⁷ с окружающей их материальной средой и между собой, а также отражение того и другого в сознании. Производственная жизнь — это, во-первых, материальная сторона труда: производственная среда, орудия труда и способы работы, бытовые условия труда (одежда, питание во время работы и т. п.). Это, во-вторых, обстоятельства, характеризующие труд как социальное явление: пути формирования изучаемой группы рабочих, ее внутренняя дифференциация, взаимоотношения между людьми в процессе производства, приобретение профессии, отношение к труду, взаимовлияние производственной и домашней жизни, а также устойчивые формы поведения и связанная с производством общественная деятельность. И, в-третьих, производственная жизнь включает некоторые элементы духовной культуры — профессиональные обычаи, традиции, производственный фольклор, систему ценностей, связанную с производством.

⁵ «Верхний Олонец — поселок лесорубов. Опыт этнографического описания», М.— Л., 1964, стр. 9—10.

⁶ Н. В. Юхнева, Доменщики Нижнего Тагила. Опыт описания производственной жизни рабочих крупного промышленного предприятия, «Рабочий класс СССР на современном этапе», Л., 1968; е е же, К вопросу об удовлетворенности работой рабочих-горняков Урала (по материалам анкетного обследования), «Тезисы докладов годичной научной сессии», Л., 1968, е е же, Производственная жизнь рабочих как предмет этнографического изучения, «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР», Л., 1971; е е же, Традиционные способы труда при добыче железной руды в Нижнем Тагиле в первой четверти XX в., «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР», Л., 1972; В. Ю. Крупянская, Н. В. Юхнева, Из опыта этнографического изучения быта уральских рабочих, «Тезисы. XV научная конференция государственного этнографического музея Эстонской ССР», Тарту, 1973; и х же, Методологические и методические проблемы этнографического изучения современного рабочего класса, «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР, 1972—1973», Л., 1974.

⁷ Не следует смешивать с производственными отношениями, категорией социально-экономической.

К материальным условиям труда относятся производственная среда, орудия труда и способы работы, в значительной мере бытовые условия труда.

1. В понятие производственной среды входит характер пространства, в котором осуществляется процесс производства. Это может быть либо естественная среда (как у лесных рабочих), либо естественная среда с элементами искусственной организации (как у шахтеров), либо полностью искусственная среда (как у всех вообще промышленных рабочих). Различные виды производственной среды требуют разных форм адаптации, оказывают влияние на одежду, питание во время работы, способ поведения, характер использования производственного досуга (перерывов в работе), формируют профессиональные особенности характера.

До сих пор внимание исследователей производственной жизни сосредоточивалось главным образом на тех группах рабочих, которые работают в естественной или полустественной среде. Это горняки, рабочие каменоломен, лесорубы, сплавщики леса. Преимущественное внимание к производственной жизни рабочих этих профессий среди других причин вызвано и тем, что у них формы адаптации к производственной среде долгое время носили традиционный характер, передавались из поколения в поколение.

2. Большой интерес для этнографа представляет изучение традиционных орудий и способов труда. Традиционные орудия, изготавливаемые в соответствии с навыками и представлениями, усвоенными от предшествующих поколений, и передаваемые по наследству способы труда являются элементами народной культуры и требуют к себе самого пристального внимания — описания, классификации, картографирования, фиксации связанной с производством народной терминологии.

Примером изучения традиционных орудий и способов труда в горном деле может служить исследование М. Янотки, проведенное на материале Остравско-Карвинского угольного бассейна в Чехословакии⁸.

Автор реконструирует комплексы горняцких инструментов с XVI по XX вв., показывая развитие их во времени и характеризуя способы работы.

Я. Паткова в своей работе, посвященной производственной жизни горняков словацкой деревни Жакаровце, уделяет большое внимание изучению традиционных способов труда. Ею подробно описан трудовой процесс по технологическим этапам, исследована организация труда, прослеживается постепенный переход орудий труда из собственности рабочих в собственность предпринимателей⁹.

Монография этнографов из ГДР Х. Вильсдорфа, В. Хермана и К. Лёфлера посвящена истории техники лесозаготовок и сплава¹⁰. В работе М. Шобера, дающей всестороннюю монографическую характеристику культуры и быта лесных рабочих — сорбов, большое внимание уделено производству: характеризуются рубка леса и другие виды лесных работ, даны рисунки и описания инструментов и способов их употребления с XVI по XX в.¹¹ Внимание этнографов ГДР привлекли также рабочие каменоломен. Так, исследование О. Швера о саксонских гранитчиках полностью построено на анализе производственной жизни, с подробным описанием процессов труда¹². Среди известных мне польских

⁸ M. Janotka, Rukodelná práce a náradí v dolech Ostravcko-Karvinského revíru v 19. století, «Cesky Lid», 1969, № 5.

⁹ «Banická dědina Žakarowce», Bratislava, 1956.

¹⁰ H. Wilsdorf, W. Herrmann, K. Löffler, Bergbau. Wald. Flosse, «Kultur und Technik», D., 28, Berlin, 1960.

¹¹ M. Schöber, Arbeits- und Lebensverhältnisse der Waldarbeiter in Elbsandsteingebirge, Teil I, «Lëtopis», 1971, С. 14.

¹² O. Schwar, Lausitzer Graniter. Von den Steinarbeitern der Oberlausitz. Ein Beitrag zu einer Arbeitervolkskunde, Dresden, 1964.

исследований наиболее полно освещено традиционное производство в работе М. Мисиньской о сплавщиках¹³.

В СССР изучение инструментов и способов труда рабочих конца XIX — начала XX в. было предпринято историко-бытовыми экспедициями Государственного исторического музея. Ими собраны и описаны инструменты шахтеров Донбаса, клепальщиков и разметчиков Сормова¹⁴. Позднее инструменты и способы труда карельских лесорубов изучались В. В. Пименовым¹⁵, тагильских горняков — автором этих строк¹⁶.

3. По сравнению с другими сторонами производственной жизни собственно бытовые условия труда являются наиболее признанным объектом этнографических исследований, во всяком случае среди советских этнографов. Основные компоненты их — рабочая одежда и организация питания на производстве.

Одежда, в которой работают — это в некоторых случаях та же повседневная одежда, но для работы используются определенные ее виды. Чем более специфична производственная среда, чем сильнее она отличается от обычной жизненной среды, тем больше необходимость в особом костюме для работы. В прошлом производственную одежду носили рабочие, занятые на подземных работах, рыбаки, а в современных условиях почти все рабочие. В некоторых случаях производственная одежда или, чаще, отдельные ее элементы имеют не столько утилитарный характер, сколько служат отличительным признаком группы. Эта функция наиболее ярко выражена в парадной профессиональной одежде. Такая традиция идет от средневековых цехов, поэтому парадная профессиональная одежда встречается, прежде всего у профессиональных групп, сформировавшихся еще в средние века. Они обычно отличаются высокой степенью сплоченности и сознанием своей профессиональной общности. Таковы, например, горняки в странах Центральной и Западной Европы. В исследованиях, предметом которых является производственная жизнь, обычно дается описание и производственной одежды. Одежде немецких горняков XVIII в. посвящена специальная монография, в которой авторы останавливаются как на собственно рабочей, так и, в особенности, на парадной шахтерской одежде¹⁷.

Характер питания рабочих на производстве зависит не только от семейных традиций, но в значительной степени и от профессиональных особенностей труда. Так, например, работа в горячих цехах связана с большой потерей организмом воды и солей, поэтому специфической особенностью обеда рабочих таких цехов является потребление большого количества жидких блюд и почти непременно включение в состав обеда какой-либо соленой закуски. При этом формируются на производстве привычки и вкусы, проявляющиеся и дома; они передаются членам семьи, не связанным с этим производством, и становятся постепенно особенностью семейного быта. Другим примером влияния производства на привычки людей может служить отмеченное С. М. Абрамзонем широкое распространение среди киргизских и русских шахтеров г. Кызыл-Кия в Киргизии жевание табака (в условиях угольной шахты, где нельзя зажигать огонь, это заменяло им курение)¹⁸.

¹³ M. Misińska, Tradycyny splaw drewna w Polsce (druga polowowa XIX wiek XX), Lodz, 1962.

¹⁴ А. Б. Закс, Труд и быт рабочих Донбасса. «Историко-бытовые экспедиции» 1951—1953 гг., Труды Государственного исторического музея, М., 1955.

¹⁵ В. В. Пименов, Производственный быт лесорубов Карелии, «Сов. этнография», 1963, № 1; «Верхний Олонек — поселок лесорубов», гл. I.

¹⁶ Н. В. Юхнева, Традиционные способы труда при добыче железной руды в Нижнем Тагиле в первой четверти XX вв.

¹⁷ K.-E. Fritsch, F. Siber, Bergmannische Trachten des 18. Jahrhunderts im Erzgebirge und im Mansfeldischen, Berlin, 1957.

¹⁸ С. М. Абрамзон, Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Кия, «Сов. этнография», 1954, № 4, стр. 63—64.

В бытовые условия труда существенной составной частью входит режим работы, поэтому представляется уместным сказать о нем именно здесь, несмотря на то, что режим работы, строго говоря, нельзя отнести к собственно материальным условиям производственной жизни. Предметом исследования может быть соотношение номинального и реального рабочего времени, перерывы в работе, способы их проведения, а также сменность, ее влияние на быт семьи, отношение рабочих к распределению рабочего времени. В той или иной степени эти вопросы затрагиваются многими исследователями производственной жизни. Исключительно рабочему времени посвящено исследование, проведенное учеными ФРГ Р. Брауном, О. Нейлохом и Э. Вернером¹⁹. Оно содержит скрупулезный анализ одной из характерных особенностей многих современных предприятий с непрерывным циклом производства — скользящего графика и его отражения в производственном и домашнем быту.

III

Социально-профессиональная сторона производственной жизни в целом — это взаимоотношения, возникающие между людьми в процессе производства или в связи с ним. Надо, однако, сказать, что разделение материальной и социальной сторон труда в значительной мере условно и должно служить только большей ясности изложения, потому что в реальной действительности резкую границу между ними провести нельзя. Социальный аспект должен всегда иметься в виду и при изучении материальной стороны труда.

1. Собственно социальная сторона начинается с вопроса о формировании изучаемой группы рабочих. Формы производственной жизни складываются в тесной зависимости от путей сложения производственной общности. Рассмотрим два крайних, противоположных случая.

Путь первый. На данном месте издавна существовал соответствующий промысел, профессия передавалась по наследству, с расширением производства рабочие кадры пополнялись за счет окрестного населения. Так складывалось население горнозаводских поселков и возникших на их основе городов, а также поселений, промышленность которых выросла из местных кустарных промыслов. При таком типе формирования рабочей общности ее культура складывалась на основе местной крестьянской культуры под влиянием меняющихся социальных и производственных условий. В производственной жизни долго сохранялись многие традиционные черты — в материальной стороне производства, в формах организации труда, в профессиональных навыках, привычках, обычаях.

Путь второй. Рабочие рекрутируются из разных по происхождению групп, причем ни одна из них не связана традиционно с тем производством, в которое они теперь включаются. В этом случае культура вновь возникающей общности складывается в результате смешения, взаимовлияния различных этнических или локальных культур. Вследствие же отсутствия в этих культурах профессиональных традиций, в производственной жизни преобладающими становятся компоненты, являющиеся функцией производства.

Вопросы формирования различных групп рабочего класса в настоящее время привлекают самое пристальное внимание и историков, и этнографов; без анализа их не обходится почти ни одно исследование, посвященное рабочим нашей страны. Однако влияние этих процессов на производственную жизнь пока еще не исследовалось.

2. Одним из обстоятельств, раскрывающих социально-профессиональную сторону производственной жизни, является дифференциация

¹⁹ R. Braun, O. Neiloch, E. Werner, Die durchlaufende Arbeitsweise, Tübingen, 1961.

производственного коллектива по культурно-бытовым особенностям. При ее анализе следует различать (а) деление, производимое исследователем в аналитических целях, (б) объективно существующие культурно-бытовые особенности и (в) субъективно осознаваемое разделение коллектива на группы, каждая из которых обладает в той или иной мере внутренним самосознанием. Так, исследователь делит рабочих на группы, используя при этом реально существующие, но не во всех ситуациях одинаково значимые факторы — национальную принадлежность, место рождения, социальное происхождение, профессию и т. п. Некоторым из этих факторов в определенных условиях могут сопутствовать и культурно-бытовые особенности. Но даже существование культурно-бытовых различий между рабочими далеко не всегда нарушает целостность рабочего коллектива, не всегда влечет за собой выделение внутри него более мелких групп. Последние возникают только в том случае, если обладают самосознанием, т. е. если члены группы сознают свою схожесть и единство и противопоставляют себя другим. Причем, своей «особенностью» либо гордятся и хотят ее закрепить, либо она тяготит и от нее не прочь избавиться. Надо также сказать, что причиной создания групп внутри рабочего коллектива иногда могут быть только предрассудки и бытующие в сознании стереотипы при отсутствии реальных культурно-бытовых различий.

Дифференциация рабочего коллектива, проявляющаяся в производственной жизни, может быть основана на различиях, возникших и существующих как на производстве, так и вне его.

Дифференциация чисто производственного происхождения возникает, если представители определенных профессий четко сознают свою общность, и производственная дифференциация социально-профессиональных групп складывается в сознании рабочих в стройную иерархическую систему. Пример удачного анализа такой ситуации находим в работе Д. Добровольской. Социально-профессиональная структура рабочего коллектива анализируется ею в аспекте ценностной ориентации. Все должности в сознании рабочих соляных копей Велички располагались в строгой иерархической последовательности, каждая обладала определенным престижем. Эти представления были весьма устойчивы на рубеже XIX и XX веков²⁰. Замкнутую группу на многих предприятиях дореволюционной России составляли представители так называемой рабочей аристократии, о которой В. И. Ленин писал, что она отличается определенным образом жизни и мирозерцанием²¹. В качестве примера можно привести машинистов на железной дороге, находившихся в привилегированном по сравнению с другими рабочими положении; форменная одежда и вошедшая в привычку манера поведения подчеркивали это особое положение.

Дифференциация производственного коллектива может быть основана, как уже говорилось, и на делении, возникшем и существующем вне производства. Таковы деления по национальности, месту рождения, социальному происхождению. Эти различия могут с большей или меньшей остротой ощущаться и в производственной жизни в зависимости от конкретных условий. Так, если в рабочий коллектив, сформировавшийся по первому типу (см. раздел III. I), отличающийся обычно высокой степенью сплоченности и сознания своей общности, а также недостатком опыта контактов с чужими людьми, попадает группа приезжих, тем более из отдаленных краев, эти две группы некоторое время противопоставляют себя друг другу. Так было, например, в Нижнем Тагиле, когда в начале индустриализации в среду горняков, привыкших из поколения

²⁰ D. Dobrowolska, *Górnicy salinarni Wieliczki w latach 1800—1939*, «Prace Komisji socjologicznej», 1965, № 4.

²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 308.

в поколение работать в окружении своих соседей и родственников, влились в большом количестве новые рабочие, приехавшие из деревень. На первых порах взаимоотношение между местными и приезжими было настолько серьезным, что администрации приходилось даже создавать отдельные бригады для тех и других. Среди рабочих соляных копей Велички в Польше разница в происхождении (городские — сельские) приводила к известному антагонизму, причину которого Д. Добровольская видит в бытовании стереотипов: в умах горожан сложился стереотип сельского жителя, живущего собственным хозяйством и работающего якобы только из стремления к излишествам; сельские же рабочие завидовали хорошим профессиям и более высокому положению, занимаемому городскими рабочими на производстве, их внешнему лоску (стереотип человека с легкой работой и хорошим заработком)²². Еще более сложными и противоречивыми могли быть отношения между группами рабочих различной национальной принадлежности.

Воздействие отношений на производстве на дифференциацию рабочих, возникшую вне производства, может быть различным. Они могут оказывать сглаживающее влияние. Так, совместная работа местных с приезжими постепенно ликвидирует различия и противоречия между ними. Постоянные контакты в производственных условиях сближают представителей разных национальностей. Это переносится и во внепроизводственную сферу. С другой стороны, возможна и такая ситуация, когда отношения на производстве усиливают и обостряют существующую вне производства дифференциацию. Это происходит, например, когда местные, потомственные рабочие вследствие своей традиционной квалификации занимают более высокие должности на производстве, а приезжие, деревенские, не имеющие традиционных навыков, вынуждены заниматься черной работой. Так было в Нижнем Тагиле в начале индустриализации. Если бы приезжие не получали возможности производственного продвижения, антагонизм мог бы закрепиться, но поскольку они свободно овладевали исконно «тагильскими» профессиями, не прошло и десяти лет, как от былой неприязни не осталось и следа. Нередки были случаи, когда в прошлом профессии закреплялись за определенными национальностями и таким образом профессиональная дифференциация совпадала с национальной и усиливала ее.

3. Важный для этнографа аспект социально-профессиональной характеристики производственной жизни — взаимосвязь отношений на производстве, дома и в семье.

Эта взаимосвязь в большой степени зависит от особенностей размещения предприятия по отношению к месту жительства рабочих. Широко распространено в настоящее время в разных странах положение, когда рабочие живут вместе с семьей в одном населенном пункте, а работают в другом, что приводит к так называемой маятниковой миграции. Производственная жизнь в таком случае максимально отделена от семейной, домашней. Если при этом рабочий живет в деревне, а работает в городе, имеет место конфронтация (наряду, разумеется, с взаимовлиянием) культур. Взаимодействие особенно ярко проявляется, если место жительства и место работы находятся в различных национальных средах.

Другой тип соотношения производственной, домашней и семейной жизни наблюдается, когда рабочий живет и работает в одном населенном пункте, а его семья — в другом. Такой рабочий в своей повседневной жизни совсем оторван от семьи, а в общезжитии при предприятии, где он обычно живет, складывается особый домашний быт, самым тесным образом связанный с производством. Связь эта выражается как в подчиненном производству распорядке времени, так и, главным обра-

²² D. Dobrowolska, Указ. раб., гл. 8.

зом, в совпадении производственной и домашней систем отношений между людьми. В прошлом рабочие иногда жили даже не в общежитиях-казармах, а в самих производственных помещениях. Это было обычным явлением в ремесленных мастерских, а подчас встречалось и на предприятиях, выросших из таких мастерских. «Домашняя» жизнь в этом случае настолько сливалась с производственной, что уже переставала заслуживать названия домашней. Примером тесного переплетения производственной и «домашней» жизни в прошлом были артели — в том случае, когда трудовая (производственная) артель являлась одновременно и потребительской.

Особый тип тесных взаимосвязей производственной жизни с семейной имел место в монопромышленных поселениях, расположенных вокруг предприятий. Такой характер носили обычно горнозаводские поселки и города, возникновение которых было связано с месторождениями полезных ископаемых, а также города, выросшие из деревень с развитым кустарным производством, послужившим основой для промышленного предприятия. Для таких городов и поселков характерно подчинение ритма домашней жизни производственному ритму, наследование профессий, переплетение соседских и производственных связей, в некоторых случаях — широкое использование производственных навыков в домашнем быту, а при промышленном производстве, возникшем на основе кустарного, — и сохранение остатков последнего в семьях некоторых рабочих. Этот тип поселений, представляющих чисто производственные сообщества, наиболее изучен²³.

При рассеянном жительстве рабочих в городе, характерном для большинства современных, в особенности больших городов, домашняя и производственная жизнь максимально обособлены, тем не менее влияние производственной жизни на семейную ощущается и здесь: ритм работы влияет на ритм жизни семьи, работа в ночную смену, связанная с необходимостью спать днем, заставляет предъявлять повышенные требования к размеру квартиры. От характера труда зависят наиболее излюбленные формы проведения досуга, дружеские связи часто совпадают с производственными; на производстве завязываются знакомства, приводящие к заключению брака.

Любопытный вид связи производственных и семейных форм был обнаружен В. Ю. Крупянской у горнозаводских рабочих Урала. В конце XIX — начале XX в. для рабочих Нижнего Тагила была характерна малая семья. Между тем среди определенных профессий — коннозавойщиков на железном руднике и подрядчиков, бравших на металлургическом заводе подряды на погрузку руды, — вплоть до 20-х гг. XX в. были широко распространены большие неразделенные семьи, что было вызвано производственными интересами. Даже в тех случаях, когда в быту семья делилась, она продолжала функционировать на производстве в виде своеобразной семейно-трудовой кооперации, работали совместно отец с женатыми сыновьями или несколько братьев²⁴.

Среди разных форм влияния отношений на производстве на семейные можно отметить и такую — работа женщин и молодежи на производстве ведет к росту их самостоятельности и престижа также в семье. Добровольская полагает, что возможно и обратное влияние. Взаимоотношения молодых и старых рабочих на производстве она связывает

²³ См., например, В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук, Культура и быт рабочих горно-заводского Урала (конец XIX — начало XX в.). М., 1971; «Banická dedina Zakarowce», «Kladensko, Zivot lidu v prumyslove oblasti», Praha, 1959; K. Fojtik, C. Sirovatka, Rosicko-Oslavansko, Zivota kultura lidu v kamenouholnem revíru, Praha, 1961; D. Dobrowolska, Указ, раб., «Prace Komisji socjologicznej», 1965, № 4.

²⁴ В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук, Указ, раб., стр. 48—49.

с внутрисемейным статусом: рост самостоятельности молодежи в семье ведет, по ее мнению, к падению авторитета старших на работе²⁵.

4. Приобретение профессии, отношение к труду, удовлетворенность работой также входят в характеристику социально-профессиональной стороны производственной жизни.

Роль семьи в профессионализации молодежи в рабочей среде выражается главным образом в наследственности профессий, характерной для монопромышленных городов и поселков, а в прошлом — и для центров многоотраслевой промышленности. В настоящее время эта роль сужается до большего или меньшего влияния семьи на выбор профессии. В отличие от крестьян у рабочих даже традиционные трудовые навыки по мере приближения к настоящему времени передаются от поколения к поколению не в семье, а на самом производстве. Для этнографа представляет также интерес выяснение национальных и локальных различий в отношении к разным профессиям, в их престижности.

Профессиональная гордость, добросовестность, дисциплина на производстве и т. д. отражают отношение к труду. С ним тесно связана и степень удовлетворенности работой. Последнее явление широко изучают социологи, но оно не может не интересовать и этнографов. Ведь удовлетворенность работой зависит не только от условий труда и особенностей профессии, но и от внутренней ценностной ориентации, которая, в свою очередь, обусловлена существующими установками и традициями, свойственными национальным, локальным или профессиональным группам.

5. Формы найма, организации труда и заработной платы влияют и на социальную и на бытовую сторону производственной жизни. В классовом обществе формы найма являются конкретным выражением отношений между классами.

В дореволюционной России в промышленности можно было встретить весьма разнообразные формы найма, вплоть до самых кабальных. Так, некоторая часть шахтеров попадала на шахты Донбаса в результате кабальной вербовки по деревням²⁶. Широко бытовал также поднаем, когда между предпринимателем и рабочими стоял подрядчик. Среди различных форм организации труда внимание этнографов всегда привлекали артели, которые, с одной стороны, представляют собой наиболее традиционную форму организации производства, с другой — тесно связаны с бытом (артельщики часто жили и питались совместно). Артели в России встречались не только среди лесорубов, каменщиков, бурлаков и других подобных профессий, но и на промышленных предприятиях²⁷.

Форма заработной платы, тесно связанная с формой организации труда, сама может воздействовать на взаимоотношения внутри рабочего коллектива. Причем это влияние при одной и той же форме оплаты может быть диаметрально противоположным. Так, коллективно-сдельная форма заработной платы чаще всего сплачивает коллектив, но иногда она же становится источником конфликтов. Причины этого бывают самые разные; могут играть роль и местные или национальные установки и традиции, а также отсутствие или наличие в группе внутреннего единства (см. раздел III. 2).

6. К производственной жизни относятся также некоторые связанные с производством виды общественной деятельности. Общественную деятельность, протекающую в рамках производственного коллектива, по функциям можно разделить следующим образом: 1) общественная деятельность, направленная на удовлетворение материальных и духовных

²⁵ D. Dobrowolska, Указ. раб., гл. 8.

²⁶ А. Б. Закс, Указ. раб., стр. 90—91.

²⁷ Там же, стр. 89—90; А. С. Морозова, Опыт изучения рабочего класса Казахстана, «Сов. этнография», 1969, № 6.

потребностей рабочего коллектива (социально-бытовая работа профсоюзной организации, цеховая или заводская художественная самодеятельность и т. д.); 2) общественная деятельность рабочих, направленная вовне: работа в органах государственного управления, разные формы шефства и т. п.; 3) общественная деятельность, непосредственно связанная с производством (партийная и профсоюзная работа, которая прямо касается производства: организация социалистического соревнования, профессиональной учебы, производственные совещания, общественные организации типа конструкторских бюро, комиссий по кадрам, групп по внедрению планов НОТ и т. п.). Строго говоря, только третий вид общественной деятельности, связанный с производством, можно отнести к производственной жизни.

Большой интерес к изучению общественной жизни на производстве характерен для советских ученых. Многие авторы, не уделяющие во внимание другим сторонам производственной жизни, подробно анализируют деятельность партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. Так, Ш. Аннаклычев в монографии о быте и культуре рабочих Туркмении главу, названную им «производственный быт» почти целиком отводит характеристике деятельности общественных организаций²⁸. Из зарубежных работ, касающихся этой проблемы, можно назвать книгу «Уголь — наша жизнь», целая глава которой посвящена профсоюзной работе среди английских шахтеров²⁹.

IV

Относящиеся к производству *элементы духовной культуры* столь же условно отграничиваются от социальной стороны производственной жизни, как эта последняя — от материальных условий труда. Так, различные церемонии и празднества могут рассматриваться как социальные формы общения. Но, с другой стороны, в них проявляются передаваемые из поколения в поколение духовные ценности.

К производственной жизни относятся профессиональные обычаи, традиции, устойчивые формы поведения. Вот несколько примеров. В Словакии запрещалось, кроме крайних случаев, кричать в шахте и в связи с этим использовалась только световая сигнализация³⁰. В соляных копях Велички в Польше нельзя было свистеть и ругаться, но разрешалось петь³¹. Некоторые запреты, до недавнего времени бытовавшие у карельских лесорубов, были следствием старинных верований. Например, нельзя, делая перерыв в работе, оставлять топор воткнутым в дерево — он затупится и станет тяжелым, потому что им будут работать лесные черти³².

Важным элементом производственной жизни являются связанные с работой обряды. Возникшие очень давно, они продолжают иногда бытовать сравнительно долго, постепенно теряя традиционный магический и приобретая игровой или шуточный характер. Интересный обряд саксонских каменотесов описан О. Швером. Если при обработке каменный блок по невниманию портили, виновные подвергались особому штрафу — они должны были устроить торжественные похороны испорченного камня, так называемые «похороны Бернгардта» (название происходит от старинной легенды о каменотесе, который однажды разбил камень и из него появилась фигура Св. Бернгардта)³³. В нашей стране на производстве возникают новые обычаи, обряды и праздники — отмеча-

²⁸ Ш. Аннаклычев, Быт и культура рабочих Туркменистана, Ашхабад, 1969.

²⁹ N. Dennis, F. Henrigues, C. Slauchter, Coal is our life, London, 1956.

³⁰ «Banicka dedina Zakarowce».

³¹ D. Dobrowolska, Указ. раб.

³² «Верхний Олонец — поселок лесорубов», стр. 58.

³³ O. Schwaig, Указ. раб., стр. 66.

ются вступление в рабочий класс молодых рабочих, устраиваются торжественные проводы на пенсию заводских ветеранов и т. п.

При изучении производственной жизни особое значение имеет анализ так называемого «языка труда». Имеются в виду наименования трудовых процессов и операций, инструментов, машин, прозвища рабочих разных профессий, названия предприятий или их частей, а также связанная с процессом труда сигнальная знаковая система, например, возгласы, начинающие и заканчивающие работу или предупреждающие об опасности и т. п. Многие авторы изучали «язык труда». В частности, внимание исследователей привлекло горняцкое приветствие. Известный исследователь фольклора и культуры горняков, один из поборников этнографического изучения трудовой деятельности, Г. Хейльфурт (ФРГ) даже написал о горняцком приветствии целую книгу³⁴. В этом своеобразном по теме и решению исследовании Хейльфурт выступает одновременно как языковед (анализ слова-формулы), фольклорист (горняцкое приветствие в произведениях фольклора), музыковед (фольклорные произведения анализируются одновременно с мелодией) и этнограф (бытовые приветствия, изображение формулы приветствия на знаменах, посуде и т. п.).

Важным компонентом духовной культуры, связанным с производством, являются некоторые произведения фольклора. Это, с одной стороны, трудовые песни, т. е. песни, непосредственно связанные с процессом труда, с другой — те фольклорные произведения, в которых так или иначе затрагивается производственная проблематика.

V

Производственная жизнь рабочих в условиях развитой промышленности исследована этнографами недостаточно полно³⁵. Стандартизация и унификация, затронувшие в наибольшей степени область материальной культуры, требуют при ее изучении преимущественно специализированного подхода³⁶. Материальные условия труда, взятые сами по себе, все более и более переходят в компетенцию других наук — технологии производства, промышленной санитарии и др. Однако жизнь человека на производстве может и должна быть объектом этнографического изучения, поскольку она является частью образа жизни народа. Для этнографической проблематики существен также вопрос об этнических особенностях производственной жизни. В настоящее время этнические особенности исчезают в материальной сфере производства, но сохраняются в известной мере в трудовых приемах, поведении, сознании, психике. Однако неверно было бы думать, что чем ближе к современности, тем меньшее значение для этнографии имеет изучение производственной жизни. Как известно, «в развитых классовых обществах многие психические свойства индивида сильнее обусловлены его социально-классовой, нежели этнической принадлежностью. Следовательно нередко речь может идти не столько о психических чертах, общих для всего этноса, сколько об этнических вариантах, этнической специфике, психике отдельных социально-классовых групп»³⁷. В этом смысле можно говорить и об этнической специфике некоторых профессиональных групп.

³⁴ G. Heilfurth, Gluckauf: Geschichte, Bedeutung und Socialkraft des Bergmannsgrusses, Essen, 1958 («Глюкауф» означает примерно — «счастливо подняться наверх»).

³⁵ Именно этим объясняется немногочисленность вполне современных примеров среди иллюстраций в тексте статьи.

³⁶ Об этом см. С. А. Токарев, О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран, «Сов. этнография», 1967, № 5; его же, К методике этнографического изучения материальной культуры, «Сов. этнография», 1970, № 4; Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, М., 1973, стр. 212, 247.

³⁷ См. Ю. В. Бромлей, Указ. раб., стр. 234.

**WORKERS' PRODUCTION ACTIVITY AS AN OBJECT
OF ETHNOGRAPHICAL STUDY**

The working class is at present generally recognized as an object of ethnographic study. However, the question of whether it is possible and necessary that ethnography should include in its studies production activity and working conditions in industry remains a controversial one. The author supports the inclusion in such research of the whole complex of production activities and conditions regarded as a part of the workers' mode of life.

The author offers the following conception of production activity: production activity embraces every aspect of relations at the site of work, both between the men and their material environment, and between the men themselves, as well as the reflection of these relations in their minds. This conception is based upon the experience of both Soviet and foreign researches, as well as on that gained in the author's work. Thus production activity comprises, firstly, the material aspects of labour: the industrial environment, working tools and instruments, methods of production, working clothes, meals at the factory etc.; secondly, the circumstances characterizing the social aspects of work: the sources and means by which the group of workers is formed; its internal differentiation; relations between the participants in the production process; acquirement of professional skills; attitudes towards work; mutual influence between industrial and domestic life; typical forms of behaviour; social activity connected with the site of work. Thirdly and finally production activity includes certain elements of intellectual culture: professional customs, traditions, industrial folklore and values system. In the ethnographic field prominence should be given to problems of national peculiarities in production activity.
